

О ДОГОВОРЕ «СНВ-3»

Доклад В.Ф. Куропатенко на заседании ПАНИ 29.04.2010

Любые наши оценки соотношений стратегических наступательных вооружений США и России всегда опирались на три фундаментальных утверждения.

1. Ядерное оружие России призвано исключить силовой диктат по отношению к России. Ядерное оружие России – это оружие мира, существующее в интересах мира, это главная защита нашего народа от происков любого агрессора.

2. Ядерное оружие России не увеличивает угрозу мирового конфликта, а фактически устраняет ее. Отказ же России от ядерных вооружений резко повышает опасность крупномасштабного конфликта, в который может быть вовлечена и Россия.

3. Ядерное разоружение России и США рассматриваемое в отрыве от проблем полного и всеобщего разоружения, является не благом, а угрозой миру.

В то же время необходимо помнить, что ядерная политика Соединенных Штатов Америки всегда была направлена на обеспечение возможности нанесения по России безнаказанного ядерного удара. Сегодня это хорошо известно. Лишь огромные усилия СССР по созданию количественного и системного паритета с Америкой обеспечили к середине 80-х годов прочный режим ядерной стабильности. Было осознано, что если обе стороны обладают развитыми и массированными ядерными вооружениями, это не увеличивает угрозу мирового ядерного конфликта, а фактически устраняет ее.

Процесс сокращения нашего ядерного оружия может быть разумным при условии взвешенной политики США, ныне все чаще заявляющих о себе, как о мировом жандарме. К тому же в США не скрывают, что новый мировой порядок строится на развалинах России, за счет России и против России.

На 01.01.2009 г. соотношение ядерных сил США и России было таково.

Таблица 1.

Вид вооружений	США		Россия	
	тип	число Я.З.	тип	число Я.З.
МБР наземного базирования	МХ-	50	МБР число Я.З.	385 1357
	Минитмен-3	500		
	число Я.З.	1700		
Морские ядерные силы	ПЛАРБ	18	РПК-СК число Я.З.	13 612
	число Я.З.	3168		
Авиация	В-1 и В-2	101	ТУ-160 ТУ-95МС число крылатых ракет	14 65 856
	В-52	142		
	число крылатых ракет	1098		
Всего ядерных зарядов	5966		2825	

При определении данных, включенных в таблицу 1, не учитывались американские крылатые ракеты морского базирования (КРМБ), а также не учитывался ядерный арсенал Англии и Франции. Как видно из таблицы 1, количественный паритет и по носителям, и по числу ядерных боезарядов отсутствует. США имеют перевес по числу МБР наземного базирования в 1,4 раза, по числу подводных лодок в 1,4 раза, по числу самолетов в 3 раза, по числу ядерных зарядов в 2,1 раза. Вот в каких условиях подписывался договор «СНВ-3» о дальнейшем сокращении ядерного оружия (Подписан 08.04.2010 г.).

Такая диспропорция в зарядах и носителях объясняется просто. Начиная с Горбачева, российским руководителям не хватало ясного понимания места и роли российского ракетно-ядерного оружия в формировании геополитического статуса России. Практически все ранее подписываемые соглашения содержали уступки Америке. Например, в феврале 1987 года в Хельсинки шли трудные переговоры между Ельциным и Клинтоном по проблемам стратегического наступательного вооружения (СНВ), противоракетной обороны (ПРО), химических вооружений, крылатых ракет и др. Американцы упорствовали, российские переговорщики сформировали позицию: если они не пойдут на уступки – не подписывать ничего. И это российскую сторону вполне устраивало. Однако после беседы двух президентов с глазу на глаз выходит Ельцин и публично объявляет Примакову: "Вы не сумели договориться, я подписываю американский вариант".

При подготовке и подписании договора об ограничении распространения стратегического ядерного вооружения «СНВ-3» российское руководство учитывало мнение специалистов. Российская переговорная делегация оказалась профессиональной по составу и по государственному ответственной. Российский МИД вел себя достойно, не оказывая давления на специалистов ни по срокам, ни по позициям. Было в переговорном процессе и понимание того, что для России этот договор не является критически важным, гораздо важнее восстановление оборонно-промышленной кооперации и способность создавать современные системы вооружений. Главной задачей делегации являлось не допустить снижения количества СЯС до уровня, при котором набирающая обороты американская система ПРО может нейтрализовать ответно-встречный удар России, ибо тогда наше ядерное оружие перестанет являть собой фактор сдерживания. Еще одной важной задачей делегации стало создание договорных возможностей для свободы действий оборонно-промышленного комплекса в развитии средств ядерного сдерживания. То есть не связать свободу мысли русских конструкторов и технологов.

Российской делегации удалось в ходе переговоров сбросить ущербные положения прежнего договора «СНВ-1», что стало неприятным сюрпризом для американцев, упростить логику договора (например, стороны ограничивают общее число носителей, а не по каждому из типов носителей, как ранее), привязать стратегические ядерные вооружения к национальной территории, запретить размещение средств ПРО в шахтах и на подводных лодках, где ранее размещались стратегические наступательные ракеты. Есть и другие позитивные моменты в тексте договора. Но остановить развитие американской ПРО и наращивание арсенала обычных высокоточных стратегических средств не удалось. Да, собственно говоря, сделать это было не возможно. Американский конгресс во время переговоров принял закон, в котором четко было зафиксировано: сокращение

стратегических наступательных средств не ограничивает развертывание оборонительных систем. Р.Гейтс на специально созданной пресс-конференции заявил: "...теперь вместо перехвата нескольких отдельных ракет речь идет о том, чтобы создать систему, способную нейтрализовать СОТНИ баллистических ракет, могущих прилететь с территории враждебных государств". Откуда могут прилететь сотни ракет, гадать не стоит: только со стороны России. Поэтому США "насмех" стоят за наращивание класса высокоточных крылатых ракет и ПРО.

В 2003 году Буш утвердил Концепцию "Быстрого глобального удара" и США вышли из договора ПРО-72. Концепция "Быстрого глобального удара" (БГУ) предполагает нанесение мощного концентрированного удара несколькими тысячами высокоточных ударных средств по государству-цели в течении 2-4 часов, уничтожение важнейших объектов, определяющих стратегическую устойчивость государства, и принуждению его к капитуляции. Концепция БГУ стала идеей фикс администрации Буша, в качестве таковой она перекочевала в администрацию Обамы. Так что прагматики американцы пришли к рациональному выводу: зачем тратить большие деньги на вооружение, которое нельзя применить (в силу возможности получить как ответный удар, так и радиационное заражение больших пространств). Проблему Югославии и Ирака решали не ядерные, а обычные средства поражения. Причем решающую роль в операциях сыграли именно высокоточные крылатые ракеты и авиабомбы. Реализация концепции БГУ позволяет американцам оторваться в военно-техническом отношении от всех других стран мира и стать глобальным военным монополистом. То есть превратиться в силового диктатора современного мира. На всякий случай США страхуется от удара возмездия со стороны России и Китая развертыванием системы стратегической ПРО. Чтобы удешевить решение вышеназванных задач, администрация Обамы раскручивает "голубиную" антиядерную программу. В целях форсирования новой политической стратегии безопасности, а точнее будет назвать ее политикой абсолютной безнаказанности, США стремительно наращивают военные расходы, превращают НАТО в планетарного жандарма. Военный бюджет США превышает 400 млрд. долларов. США тратят на вооружение больше, чем все остальные страны земного шара вместе взятые.

В соответствии с новым договором Россия и США в течение 7 лет обязуются сократить число ракет и самолетов-носителей ядерного оружия до следующих уровней: 700 единиц для развернутых межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и тяжелых бомбардировщиков (ТБ) и еще 100 единиц для неразвернутых пусковых установок МБР и БРПЛ, а также ТБ. Максимальное число атомных боезарядов на всех ракетах и самолетах-носителях определено в 1550.

Изменения, которые ожидаются через 7 лет после реализации договора СНВ-3, приведены в таблице 2.

Таблица 2.

Виды вооружения	США		Россия	
	есть	станет в 2017	есть	станет в 2017
Число носителей (МБР, БРПЛ, ТБ)	811	800	477	800
Число ядерных зарядов	5966	1550	2825	1550

Подписанный 8 апреля 2010 в Праге договор – это дипломатический успех российской внешней политики, лишь теоретически влияющий на безопасность России. Решающее значение будет иметь его реальное наполнение. Сумеет ли российская сторона выйти на уровень 800 (700 + 100) носителей, способный пока прорвать американскую ПРО, воссоздать систему предупреждения о ракетном нападении, защитить систему СЯС от радиоэлектронного подавления. И наконец, хватит ли у власти политической воли серьезно заняться комплексным укреплением военной безопасности страны, а не ее распродажей?

Политическое звучание договора для России несомненно: даже обсуждение с США "на равных" проблемы СЯС уже повысило геополитический статус России. Других проблем, где мы были бы равны с американцами, не существует: мы с ними в разных весовых категориях.

К большому сожалению, под сокращение не попадают крылатые ракеты воздушного и морского базирования. А именно они в ядерном и неядерном оснащении все больше составляют основную ударную силу американской армии. Именно крылатыми ракетами за 78 дней "бесконтактной" войны (то есть без вступления войск НАТО на территорию Югославии) была разгромлена эта страна, обладавшая одной из самых сильных армий в Европе.

По некоторым данным, США способны наносить удар с интенсивностью пусков в 1000 крылатых ракет в сутки. Не сложно представить себе, какую колоссальную угрозу это высокоточное оружие несет для России с ее начисто разрушенной системой противовоздушной обороны. Итак, США впервые получают шанс надежно "накрыть" наш стратегический ядерный потенциал системой ПРО и арсеналом крылатых ракет, действующих во взаимодействии со средствами радиоэлектронного подавления систем управления. То есть внешняя угроза для России возрастает.

Доклад подготовлен по материалам публикаций Л. Григорьева, Г. Зюганова, Л. Ивашова, Ю. Квицинского, В. Лысова, В. Тетекина.